

RUSSIAN A1 – HIGHER LEVEL – PAPER 1 RUSSE A1 – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1 RUSO A1 – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1

Tuesday 3 May 2005 (morning) Mardi 3 mai 2005 (matin) Martes 3 de mayo de 2005 (mañana)

2 hours / 2 heures / 2 horas

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a commentary on one passage only.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez un commentaire sur un seul des passages.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario sobre un solo fragmento.

2205-0245 3 pages/páginas

Прокомментируйте один из текстов:

5

10

25

30

35

40

1(a) Никогда, никогда не жила Нина в раю, разве что в ранней молодости, когда она еще училась в консерватории, не знала Сережи и не случилось с ней ее первого несчастья. Но теперь все умерли, жизнь как будто свернулась кольцом и прошлое, освещенное кинематографическим светом счастья, прожорливо заглотило и пустынное настоящее, и лишенное какого бы то ни было смысла будущее.

Всеми мыслями и чувствами она была привязана теперь исключительно к покойникам, которые смотрели на нее со всех стен. Мама с арфой, мама в шляпке, мама с обезьянкой на руках. Сережа - мальчик с деревянной лошадкой, Сережа — школьник с прозрачным чубчиком, Сережа - яхтсмен с каменными плечами, предпоследний Сережа с осевшими па шею щеками, матерый, опасный, и последний - худое лицо, вмятые виски, в глазах не то сомнение, не то догадка. Или созревшая мысль, так никогда и не высказанная. И бабушка Мзия, умершая до Нининого рождения, с лицом старинным и суровым, в круглой девичьей шапочке под темным покрывалом, знаменитая исполнительница забытых теперь песен...

Почти два года прошло, как умерла мама, одиннадцать месяцев после смерти Сережи, а легче нисколько не делалось, становилось только хуже. Замучили сны. Не кошмары, а какие-то серые, на коричневом фоне вялые и блеклые картинки, такие трухлявые, что и сном не назовешь. Нина говорила себе в этом слабом сне: проснись, проснись, - но тусклая паутина теней не отпускала ее, а когда Нина наконец выбиралась оттуда, то выносила на белый день неописуемую тоску, злую, как зубная боль.

Нина наподобие кастрюли-скороварки проваривала в себе эти ночные переживания и, вконец измучившись, пожаловалась своим подругам. Подруг у нее было две: старшая, Сусанна Борисовна, - дама высокообразованная и мистически одаренная, даже состоявшая в антропософском обществе; и младшая, Томочка, - женщина простоватая, пугливая и такая богобоязненная, что за годы их дружбы

Нина даже прониклась неприязнью к тому богу, который столь многого от нее требовал и ничегошеньки не давал взамен. И даже то немногое, что от рождения было Томочке дано, - бледноватая миловидность, - и то у нее было отобрано: мать ошпарила ее в детстве, и правая щека ее сильно пострадала от ожога.

Обе подруги много помогали Нине в ее тяжелые времена, но друг дружку недолюбливали, ревновали. Смиренная Томочка, говоря о Сусанне, наливалась анемичной злостью - на более яркие чувства у нее не хватало темперамента, розовела и говорила шипучим голосом: «Она еще себя покажет, попомнишь мои слова, я прямо нутром чувствую ее бесовские дела...»

Сусанна Борисовна относилась к Томочке как будто снисходительно, только время от времени легонько высказывалась о Томочкином невежестве, о ее диких языческих заблуждениях и примитивности. К слову сказать, покойный Нинин муж обеих терпеть не мог - Тому считал убогонькой, а Сусанну Борисовну иначе как «мадам Грицацуева» за глаза не называл.

Л. Улицкая, «Зверь», 2002

На Земле

безжалостно маленькой

жил да был

человек маленький.

5 У него была служба

маленькая.

И маленький очень портфель. Получал он зарплату

маленькую...

10 И однажды — прекрасным утром — постучалась к нему в окошко небольшая, казалось,

15 война...

Автомат ему выдали

маленький.

Сапоги ему выдали

маленькие.

20 Каску выдали маленькую и маленькую — по размерам — шинель.

25 ... А когда он упал —

некрасиво,

неправильно,

в атакующем крике

вывернув рот,

30 то на всей земле

не хватило

мрамора,

чтобы вырубить парня в полный рост!

Р. И. Рождественский (1932 – 1994)